

DOI 10.35775/PSI.2025.115.3.004

УДК 340

И.В. УПОРОВ

доктор исторических наук, кандидат юридических наук,
профессор, Российская академия естествознания,
Россия, г. Краснодар

РАЗВИТИЕ ИСПРАВИТЕЛЬНО-ТРУДОВОГО ПРАВА СОВЕТСКОГО ГОСУДАРСТВА В 1930-Е ГОДЫ

После октябрьской революции 1917 г. большевики стали формировать новый законодательный массив, который должен был заменить ранее действующие нормативно-правовые акты Российской империи и Временного правительства во всех сферах, основываясь на политико-идеологической коммунистической платформе. Это касалось и исправительно-трудового законодательства. Первоначальные акты советской власти в данной сфере общественных отношений были довольно гуманными (например, Исправительно-трудовой кодекс РСФСР 1924 г.), что соответствовало программным целям РКП(б), предусматривающим, в частности, замену тюрем воспитательными учреждениями ввиду, как предполагалось, отсутствия в новом государстве условий для совершения преступлений. Однако реальность оказалась иной, и уже к рубежу 1930 г. карательная политика советского государства пошла по вектору ее ужесточения, в том числе был создан печально известный ГУЛАГ. При этом, однако, многие нормы исправительно-трудового права, оставаясь гуманными (например, следующий ИТК РСФСР 1933 г.), заменялись ведомственными актами, которые в основном и использовались в правоприменительной практике. В статье рассматриваются особенности развития исправительно-трудового законодательства советского государства в 1930-е гг., в течение которых, как известно, имели место наиболее интенсивные политические репрессии. Соответственно анализируются исправительно-трудовые акты, принятые в рассматриваемый период, научные труды, в которых затрагивается данная тема.

Ключевые слова: советское государство, исправительно-трудовое право, кодекс, НКВД, инструкция, заключенные.

Кодифицированные акты в области пенитенциарной политики в советском государстве стали приниматься с 1924 г., когда был принят первый Исправительно-трудовой кодекс РСФСР [3. С. 248-264]. Этот акт, как указывается в литературе, имел большое политико-практическое значение, в нем были законодательно закреплены принципы исправительно-трудового дела в молодой Советской республике и внесший единообразие в правоприменительную деятельность в этой области [10. С. 41-44; 5. С. 161-162]. Кодекс содержал в себе немало гуманных норм, в частности, в ст. 7 указывалось, что привлечение заключенных к труду, проведением с ними политико-воспитательной работы, режимные условия не должны причинять заключенным физических страданий

и унижения человеческого достоинства. И в этом смысле данный кодекс, с учетом революционного кризиса и кровопролитной Гражданской войны опережал свое время.

Однако многие нормы этого закона в связи со сложной общественно-политической и социально-экономической ситуацией как в стране в целом, так и, как следствие, в местах лишения свободы оказались нереализованными. К моменту принятия кодекса в 355 местах заключения содержалось более 75 тысяч, что превышало возможности мест лишения свободы, и уже через несколько лет ввиду переполнения мест лишения свободы и складывавшейся в этих учреждениях сложной оперативной обстановки советская власть обозначила отход от идей данного кодекса, что нашло отражение в принятом в 1928 г. постановление «О карательной политике и состоянии мест заключения» [8. С. 417-419], где, в частности, устанавливалось, что труд заключенных должен быть организован таким образом, чтобы он был экономически выгодным [7. С. 49]. Несколько позже Постановлением ЦИК и СНК СССР от 6 ноября 1929 г. было решено направлять лишенных свободы определенных категорий (совершивших контрреволюционные и иные тяжкие преступления) для отбывания наказания в исправительно-трудовых лагерях (ИТЛ) в отдаленных местностях сроком от 3 до 10 лет. Для реализации этого решения Постановлением СНК СССР от 7 апреля 1930 г. было утверждено Положение об ИТЛ. В целом это показывало явное усиление в СССР административно-командных методов управления государством.

На фоне этой тенденции в 1933 г. был принят новый ИТК РСФСР [4. С. 366-378]. Здесь уже был выражен классовый подход, что соответствовало провозглашенному властью тезису об усилении классовой борьбы в стране. Уже в ст. 1 кодекса указывалось, что «задачей уголовной политики пролетариата на переходный от капитализма к коммунизму период является защита диктатуры пролетариата и осуществляемого им социалистического строительства от посягательств со стороны классово-враждебных элементов и нарушений со стороны как деклассированных элементов, так и неустойчивых элементов из среды трудящихся» [4].

Соответственно этому исправительно-трудовая политика преследовала следующие цели наказания лишением свободы: «преграждать» осужденным совершение действий, «наносящих ущерб социалистическому строительству»; перевоспитывать осужденных и приспособлять их к условиям трудового общежития путем направления их труда на общепользные цели и организации этого труда на началах постоянного приближения труда принудительного к труду добровольному на основе исправления и ударничества [4]. Основным типом мест лишения свободы становились трудовые колонии различных видов. Предполагалось проведение политико-воспитательной работы (ПВР) с осужденными (по сути это было то, что ранее именовалось «культурно-просветительной работой»). ПВР закрепила идеологическую направленность работы с осужденными и преследовала полезные для общества цели. С учетом переживаемой эпохи строительства социалистического государства, акцент при этом делался

прежде всего на трудовой энтузиазм и активную самодеятельность осужденных. Соответственно предусматривалось создание общественных организаций заключенных, в частности, массово-производственной, культурно-массовой, санитарно-бытовой и редакционно-издательской секций, которые должны были руководить проведением среди заключенных ударничества, соцсоревнования, содействовать выполнению производственных планов и т. д. При этом заключенные из числа «классово-враждебных элементов» не могли избираться на руководящую работу ни в какие ячейки самоуправления и общественные организации осужденных, что показывалось со всей очевидностью влияние политико-идеологической фактора на содержание исправительно-трудового права.

Важным в ИТК РСФСР 1933 г. было положение о том, что «в местах лишения свободы организуются предприятия индустриального типа, причем оборудование их, сырье и транспортные средства предоставляются в общем централизованном порядке»; обосновывалось это тем, что организация труда лишенных свободы «должна содействовать сохранению и повышению их квалификации и получению квалификации не имеющими ее» [4]. Заключенные работали преимущественно на строительстве и эксплуатации различных объектов на контрагентских началах, при этом условиям их работы внимания часто практически не уделялось. В целом же большинство норм ИТК РСФСР, несмотря на его «классовость», имели все же прогрессивный характер и во многом соответствовали сложившимся к тому времени международным пенитенциарным нормам. Однако здесь важно подчеркнуть следующие обстоятельства, которые значительно снижают роль этого закона.

Прежде всего, необходимо отметить, что кодекс регулировал лишь часть системы исполнения отбывания лишения свободы как вида уголовного наказания, а именно связанную с исправительно-трудовыми колониями (ИТК), подведомственными НКЮ СССР. И при этом параллельно действовала система ИТЛ, подведомственная НКВД СССР. В литературе ИТК РСФСР 1933 г. оценивается по-разному. В одном и советских учебников указывалось, что он был «проникнут принципом гуманизма, демократизма и социалистической законности» [13. С. 32]. А, по мнению А.С. Смыкалина, «скорее всего, ИТК 1933 г. служил ширмой для массовых незаконных репрессий, с особой силой разворачивающихся в этот период» [11. С. 104]. На наш взгляд, маловероятно, что законодатель специально создавал некую «ширму» для репрессий. Что же касается двух параллельных систем мест лишения свободы, находящихся в ведении НКВД и НКЮ, то такое положение отражало двуединую задачу уголовного наказания в советском государстве, когда, с одной стороны, ставилась цель подавления «классовых врагов» (эту функцию выполнял НКВД), а с другой стороны – воспитывать правонарушителей (эта функция возлагалась НКЮ).

В дальнейшем НКВД СССР с момента создания (июль 1934 г.) становился ведущим ведомством в реализации карательной политики, что закреплялось соответствующими актами, в частности, 5 ноября 1934 г. известным Постановлением ЦИК и СНК СССР при НКВД СССР было создано Особое совещание, получившее

полномочие назначать ссылку и высылать на срок до пяти лет, заключение ИТЛ, а также высылку за пределы Союза ССР, то есть НКВД СССР получало квази-судебное право. Затем 8 августа 1936 г. Постановлением ЦИК и СНК СССР было введено тюремное заключение [9], которое ранее отвергалось советской властью как атрибут сугубо буржуазных стран, не совместимый с социалистической пенитенциарной политикой.

Особенностью рассматриваемого периода развития исправительно-трудового права было утверждение приоритета подзаконных нормативно-правовых актов в вопросах регулирования исполнения наказаний. Один из таких документов – Временная инструкция о режиме содержания заключенных в исправительно-трудовых лагерях НКВД СССР 1939 г. [2. С. 456-473], которая действовала до второй половины 1950-х гг. и была одним из важнейших актов, регулирующих деятельность мест лишения свободы. Этот документ, заметим, санкционировал Прокурор Союза ССР Панкратьев с целью, очевидно, показать ее соответствие действующему законодательству, хотя при этом действовал ИТК РСФСР, который по логике вещей, должен был регулировать данные аспекты. Тем не менее, в начале Инструкции указывалось, что «все ранее изданные директивы и указания по вопросам режима содержания заключенных отменить». Так ведомственный нормативный акт фактически принял силу закона. Всего в Инструкции было 152 статьи, что свидетельствовало о достаточно подробном регулировании порядка и условий содержания заключенных в ИТЛ.

Согласно Инструкции заключенные размещались в бараках. Имеющие право бесконвойного передвижения размещались отдельно от остальных заключенных. Несовершеннолетние заключенные размещались на отдельных участках изолированно от взрослых. В зоне лагерного пункта допускалось свободное передвижение заключенных до сигнала отхода ко сну, после чего всякое передвижение по лагпункту прекращалось, за исключением лиц, имеющих на это разрешение. Посещение женских общежитий заключенными мужчинами и наоборот также запрещалось, за исключением лиц административного персонала (лишь с середины 1950-х гг. стали устраиваться отдельные мужские и женские ИТУ). Каждый заключенный обязан был работать по назначению администрации ИТЛ. По своему содержанию данная норма должна, безусловно, иметь законодательный характер, поскольку регулировала фундаментальное экономическое право гражданина. Здесь же данное положение закреплено в ведомственном акте (это касается и ряда других прав). Заключенные, отказывающиеся от работы, подлежали переводу на штрафной режим, а злостные отказчики, своими действиями разлагающие трудовую дисциплину в ИТЛ, привлекались к уголовной ответственности.

Свидания заключенным с прибывшими родственниками могли быть предоставлены в свободное от работы время. Предусматривались как личные свидания, так и в присутствии охраны. Заключенным, находящимся на излечении в стационарах и больницах, свидание разрешалось в том случае, если они до болезни выполняли производственные нормы и соблюдали установленный режим

в лагере. Свидания предоставлялись 1 раз в 6 месяцев, а в порядке поощрения лучшим производственникам – до 1 раза в 2 месяца. Заключенным, осужденным за государственные и иные тяжкие преступления, свидания разрешались только с санкции начальника ГУЛАГа

О наложении взыскания на заключенного во всех случаях выносилось мотивированное постановление за подписью начальника ИТЛ или лагерного подразделения, которое по исполнению приобщалось к личному делу заключенного. В рассматриваемой инструкции предусматривались также меры поощрения – в отношении заключенных, соблюдающих режим, хорошо проявивших себя на производстве, перевыполняющих установленную норму и в зависимости от ранга лагерного руководства. По этому документу отнюдь не следует, что в ИТЛ царили произвол и беззаконие, а заключенные находились в тяжелых бытовых условиях, как и в целом в исправительно-трудовых актах рассматриваемого периода [15. С. 41-45]. Напротив, в Инструкции, если иметь в виду суть дела, немало вполне нормальных пенитенциарных норм, это, в частности, касается положений о свиданиях, посылках. С точки зрения защиты прав человека можно отметить блок норм о жалобах и заявлениях заключенных, в том числе об ответственности должностных лиц за недоставку писем заключенным, вскрытие закрытых жалоб и др. В этом смысле выглядит более чем странным решение государственных органов сделать Инструкцию совершенно секретной – ведь ее содержание позволяло иметь выигрышный пропагандистский тезис о том, что в СССР соблюдается большинство общепризнанных пенитенциарных норм.

Вместе с тем сравнительно гуманные сами по себе исправительно-трудовые акты в реальности часто не выполнялись. Как отмечается в литературе, пенитенциарная система советской России с первых же дней была скрыта от глаза непосвященного «за густой пеленой секретных инструкций и циркуляров», и фактически проводилась политика «по полному искоренению так называемых «чуждых элементов»» [6. С. 190]. Тема о нарушениях в системе ИТЛ и ИТК рассматриваемого периода находит отражение в ряде публикаций, в том числе последнего времени [1. С. 273-276; 12; 14. С. 29-36]. Такое положение сохранялось до второй половины 1950-х гг., когда в рамках хрущевской «оттепели» был взят курс на укрепление законности в деятельности мест лишения свободы.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Абдуразаков Х.К., Нарматов Х.Б., Истамкулов Ж.И. Система мест лишения свободы СССР в период с конца 1930 по 1940 гг. // Право и государство: теория и практика. 2023. № 5 (221).
2. Временная инструкция о режиме содержания заключенных в исправительно-трудовых лагерях (утверждена Приказом НКВД СССР от 02.08. 1939) // ГУЛАГ. 1917-1960. Сб. документов / Сост. А.И. Кокурин и Н.В. Петров. М., 2000.

3. Исправительно-трудовой кодекс РСФСР (утвержден Постановлением ВЦИК от 16.10.1924) // Сборник документов по истории уголовного законодательства СССР и РСФСР 1917-1952 гг. М., 1953.
4. Исправительно-трудовой кодекс РСФСР (утвержден Постановлением ВЦИК и СНК РСФСР от 01.08.1933 г.) // Сборник документов по истории уголовного законодательства СССР и РСФСР 1917-1952 гг. М., 1953.
5. История государства и права СССР: В двух частях. Часть вторая / Под ред. О.И. Чистякова, Ю.С. Кукушкина М., 1986.
6. **Михайлов В.С.** К вопросу о законодательном регулировании деятельности пенитенциарной системы советского государства в период 30-х-60-х гг. XX века // Вестник Адыгейского ГУ. Серия: Регионоведение. 2013. № 2.
7. **Полянский П.Л.** Вклад Рабкрина в разработку Постановления «О карательной политике и состоянии мест заключения» 1928 года // Московский юридический журнал. 2021. № 4.
8. Постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 26.03.1928 г. «О карательной политике и состоянии мест заключения» // Ежедельник советской юстиции (ЕСЮ) . 1928. № 14.
9. Постановление ЦИК и СНК СССР от 08.08.1936 «О дополнении Основных начал уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик» // СЗ СССР. 1936. № 44.
10. **Смирнов С.Н.** Рациональность применения основных средств исправления к осужденным, лишенным свободы, по ИТК РСФСР 1924 и 1933 гг. // Уголовно-исполнительное право. 2007.
11. **Смыкалин А.С.** Колонии и тюрьмы в Советской России. Екатеринбург, 1997.
12. **Смыкалин А.С.** Пенитенциарная система Советской России: дис. д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 1988.
13. Советское исправительно-трудовое право. Л., 1989.
14. **Тязин Е.Н.** Массовые репрессии в Темлаге НКВД СССР в 1937-1938 гг. // Контентус. 2017. № 6.
15. **Фумм А.М.** Первый исправительно-трудовой кодекс РСФСР об организации труда заключенных // Пенитенциарная наука. 2015. № 32.

I.V. UPOROV

D.Sc. (Hist.), Ph.D. (Law), Professor,
Russian Academy of Natural Sciences,
Krasnodar, Russia

DEVELOPMENT OF CORRECTIVE LABOR LAW OF THE SOVIET STATE IN THE 1930S

After the October Revolution of 1917, the Bolsheviks began to form a new legislative body that was to replace the previously existing regulatory legal acts of the Russian Empire and the Provisional Government in all areas, based on the political and ideological communist platform. This also concerned correctional labor legislation. The initial acts of the Soviet government in this area of public relations were quite humane (for example, the Correctional Labor Code of the RSFSR of 1924), which corresponded to the program goals of the RCP(b), which provided, in particular, for the replacement of prisons with educational institutions due to the lack of conditions for committing crimes in the new state. However, the reality turned out to be different, and by the turn of 1930 the punitive policy of the Soviet state went along the vector of its tightening, including the creation of the infamous GULAG. At the same time, however, many norms of correctional labor law, remaining humane (for example, the following ITK RSFSR of 1933), were replaced by departmental acts, which were used in law enforcement practice. The article examines the features of the development of correctional labor legislation of the Soviet state in the 1930s, during which, as is known, the most intense political repressions took place. Accordingly, the correctional labor acts adopted in the period under review, scientific works that touch on this topic are analyzed.

Key words: Soviet state, correctional labor law, code, NKVD, instruction, prisoners.